ПУТЕШЕСТВИЕ

Владимир Назаров

DOI: 10.37492/ETNO.2021.64.2.017

Чугунный артефакт

Путешественник нечасто смотрит под ноги. А зря. Совсем небольшие и огромные канализационные люки и решетки интересны как творения рук человеческих и свидетели бурной жизни, что проносится над ними.

Ключевые слова: канализационный люк, водопровод, промышленное наследие, городская культура, коммунальное хозяйство, урбанистика, коллекция, ливневая решетка, городской ландшафт, коммуникации, чугуны, торевтика, музеи.

Турист всегда смотрит по сторонам и вверх. Ему важно запечатлеть в памяти окружающие пейзажи и архитектурные достопримечательности. Именно на них направлен объектив фотоаппарата или камера смартфона. Будь то пешая экскурсия по городу или автобусная «галопом по Европам», гид всегда призывает посмотреть направо, налево или поднять голову, чтобы узреть очередной шпиль и небесную бесконечность.

Но мир вокруг – это не тольковерху и по сторонам, но и внизу, точнее под ногами. Там асфальт, булыжник, тротуарная плитка, а также сотворенные из надежного тяжелого металла люки, закрывающие вход в невидимый, скрытый от глаз нижний город. Совсем небольшие и огромные, люки и решетки интересны как творения рук челове-

Владимир Борисович Назаров, экономист, маркетолог, член Совета Гильдии маркетологов РФ, член Союза журналистов России (Москва), vlad284@mail.ru

ских и свидетели бурной жизни, что проносится над ними. Формой большинство из них напоминает классическую медаль, только многократно увеличенную (*medaille* (фр.) – круг с рельефным изображением). Любый город, большой или малый, такую награду заслужил: она вручена ему не только в ознаменование памятных дат, но и по факту повседневной жизни (фото 1).

Фото 1. Мюнхен, Германия

Сколько захватывающих историй и леденящих кровь тайн хранят необъятные подземные лабиринты! Какие-то сотворила сама природа, другие появились по воле человека. Одни известны на весь мир, о других знают немногие. Знаменитые подземелья Вечного города, упокоившие бранные останки предков сегодняшних итальянцев, и одес-

ские катакомбы, укрывшие во время войны жителей и героев Сопротивления. Впечатляющие сводчатые залы, бесконечные коридоры, пронизывающие скальные породы, со времен средневековья делавшие неприступным славный город Люксембург. Или пещеры Зедекиах в Израиле, более известные как Копи Царя Соломона, где, как говорят, и по сей день вершат торжественные ритуалы братья масоны.

Большинство загадочных подземелий имеет тайные ходы, связывающие их с рукотворной системой водопровода и канализации. Некоторые из этих жизненно важных городских артерий «сработаны еще рабами Рима» или, как гигантская подземная цистерна Йеребатан Сарниджи в Стамбуле, сооружены византийцами

Фото 2. Дрезден, Германия

пятнадцать веков тому назад. Откинув массивную крышку где-нибудь в цивилильном городском квартале, никогда не знаешь, куда выведет скрытый под ней ход (фото 2).

Как правило, люк основателен, тяжел, сделан из металла, реже из камня, и открыть его не так-то просто. Да и не всегда это нужно, особенно если вы

не прошли тщательной спелеологической подготовки. Достаточно просто смотреть на его обращенную к любознательному путешественнику сторону, и она расскажет много интересного.

Люки начали делать сравнительно недавно, хотя необходимость в них возникла еще во времена античности. Тогда в обустройстве улиц камень был явно предпочтительнее металла, поэтому экскурс в историю предмета начнем с времен не столь отдаленных. В 1830–1840-е годы в больших городах повсеместно распространилась упорядоченная система канализации и водоснабжения. Еще через несколько десятилетий наступила эпоха электричества и телефонизации. Все больше линий коммуникаций уходило под землю, все больше появлялось смотровых колодцев. Оступиться и упасть в глубокую яму было минутным делом, а потому нужны были надежные, тяжелые крышки, которые без особой надобности с места не сдвинуть. По сей день лучшим, наиболее практичным металлом считается высокопрочный серый чугун. Помимо прочности и износостойкости его отличают хорошие антикоррозионные свойства и нечувствительность к температурным коле-

баниям. Конечно, в XXI веке применяются разного рода полимерные сплавы и композиты, но с художественной точки зрения они менее интересны. Несомненное преимущество их в том, что охотникам за металлоломом они не нужны (фото 3–4).

Фото 3. Кабельная сеть светодоров. Аликанте, Испания

Фото 4. Валенсия, Испания

Обустройство городского хозяйства начиналось с промышленных и культурных центров. В Москве первую очередь канализации запустили в 1898 г., а в Петербурге первенство принадлежит телефонным коммуникациям, и только потом появились канализационные. Сначала компания Белл, а потом и Шведско-датско-русское Телефонное АО проложили свои тоннели в столицах. В 1903 г. в Милютинском переулке в Москве компания Эрикссон достроила телефонную станцию. Вот почему вид некоторых, сохранившихся и по сей день люков имеет ярко выраженный скандинавский характер. В ряде европейских городов встречаются одинаковые экземпляры, изготовленные централизованно по заказу крупных компаний.

Каких-то лет сто назад большинство крупных населенных пунктов располагали собственным литейным производством, которое поставляло ограды, фонарные

столбы и, конечно, люки. Они отличались индивидуальностью, несмотря на то что выполняли сходные задачи. В наши дни по мере все большей концентрации и укрупнения производства экономически нецелесообразно иметь чугунолитейный цех в каждом городе. Заказы размещаются на большом заводе, расположенном за сотни, а то и за тысячи километров от того места, где возникает необходимость в данного рода продукции. Несомненно, утилитарность, стандартизация и унификация помогают снизить издержки и уменьшить себестоимость изделия. Художественная составляющая уходит на второй план.

Буквы и символы, обозначающие принадлежность к той или иной службе или организации, зачастую служат единственным украшением тяжелой крышки. Десятилетиями «вафельный» рельеф ассоциируется у всех с городской канализацией, молнии или некое подобие паутины – с телефонной связью, а турбины и волны – это, конечно, водопровод. Железнодорожники с начала тридцатых годов используют хорошо понятный символ в виде скрещенных гаечного ключа и молотка. Задачу идентификации упрощают буквы: В – водопровод, ГТС, МТС – городская телефонная сеть, Д – дренаж, дождевые стоки, под буквами ПГ спрятался пожарный гидрант, ну а канализации присвоили литеру К. Аббревиатура ТС указывает на теплосеть, а ТСОД сообщает о наличии под землей кабельной сети светофоров и расшифровывается как «Технические средства обеспечения движения». Кроме того, в мире постоянно требуются тысячи и тысячи маленьких ручных люков диаметром 10–30 см для неглубоких колодцев, под которыми прячутся измерительные приборы, запорные клапаны, брандспойты и прочая техника. Производят сегодня и гибридные люки из чугуна, залитого бетоном, и комбинированные, где малый круглый устанавлива-

ется в большом квадратном, и многочисленные решетки, через которые уходит дождевая вода (фото 5–7).

Индивидуальный дизайн, требующий дополнительных расходов, могут позволить себе немногие. Геральдические символы, надписи

и цифры, напоминающие о памятных датах, – компетенция не только и не столько коммунальных служб. Городские власти совместно с маркетологами и рекламщиками стараются подчеркнуть индивидуальность исторических центров, сделать их запоминающимися. В этом на помощь им приходят художники, мастера торевтики. Нередко тусклый чугун уступает место сияющей на солнце латуни, а вместо традиционных рельефных узоров мы видим настоящие произведения искусства. Тот, кто неспешно бродил по старинным кривым улочкам, ступал по брусчатке площадей, наверняка замечал подобные образцы металлопластики. Встречаются среди них неожиданные, поражающие оригинальностью замысла и мастерством исполнения. Те, что находятся в зеленой парковой зоне или на газонах, приобретают маскировочный окрас, другие могут стать частью целой скульптурной композиции. Пример –

Фото 5. Гидрант. Удине, Италия

Фото 6. Юбилейный двухкомпонентный канализационный люк. Лодзь. Польша

Фото 7. Ливневая решетка. Бар, Черногория

бронзовый слесарь-сантехник, он же водопроводчик, высунувшийся из колодца на пешеходной улице города. Такие памятники представителям важной и нужной профессии оживляют урбанистическую среду Москвы, Гомеля, Братиславы, Саратова и еще целого ряда городов, и в каждом из них люк – непременная часть авторского замысла (фото 8).

Фото 8. Братиславский сантехник

Изготовленные в текущем столетии чугунные крышки, сочетающие в себе утилитарность и художественное решение, встречаются все чаще. В Будапеште, Петербурге, Лондоне, Брно, Варшаве – список можно продолжить. В каждом из этих и многих других городах попадаются экспонаты, вызывающие восхищение. Внешне мало отличаются от них «квазилюки», представляющие собой медальоны с памяtnыми датами или художественными образами. Они просто врезаны в тротуар и не несут никакой нагрузки, кроме эстетической. Подобная красота, лежащая в прямом смысле прямо под ногами, не оставляет никого равнодушным. Кто-то создает композицию, водрузив на металл собственный башмак, другие, обступив городской артефакт, делают групповой снимок.

Есть и такие, но их к счастью, меньшинство, что мечтают ежедневно не только любоваться шедевром, но и осязать его. Они тащат тяжелое железо к себе домой, что и противозаконно, и совсем нелегко. Круглый люк можно хотя бы катить, а вот как управиться с боч-

кообразным, прямоугольным или треугольным? Он весит 50–120 кг, а магистральный, который выдерживает нагрузку до 40 тонн, потянет на 200 кг и более. Это во-ришек не останавливает: чугунную конструкцию иногда уносят вместе с зацементированной основой, а это как минимум больше центнера. В 2019 г. на одном из интернет-аукционов появился антикварный люк Мюр и Мерилиз, незадолго до того исчезнувший с Тимирязевской улицы в Москве. На международных торговых площадках такие экзотические лоты не редкость.

Есть, правда, место, куда многопудовые артефакты попали легально. Находится оно в городе Феррара, что в итальянском регионе Эмилия-Романья. В этом уникальном хранилище под одной крышей собрано без малого полторы сотни экспонатов из Румынии, Венгрии, Чехии, Бельгии и других стран. Идея создания необычного музея пришла в голову скульптору Стефано Баттони, который вдохновился красотой пражских ливневых решеток и люков, а мэр города Владимир Вихан подарил ему один из них. International Manhole Cover Museum с 2002 г. радушно встречает посетителей со всего мира, став еще одной достопримечательностью на туристической карте (фото 9).

Фото 9. Экспонаты необычного музея в Ферраре, Италия

Зачастую то, с чем мы сталкиваемся ежедневно и что постоянно скрыто от нас лишь потому, что мы не хотим или не умеем видеть. Люки, всякого рода крышки коммуникационных узлов, решетки – неременная деталь городского ландшафта, не менее значимая и привлекатель-

Фото 10. Милан, Италия

ная, чем кованые ограды парков и скверов, старые фонарные столбы или водокачки на улицах городов. История и искусство – здесь, рядом. Можно прикасаться и даже топтать для полноты ощущений. Таблички «Руками не трогать» на экспонате нет.

Vladimir Nazarov,

economist, marketer, Member of the Council of the Guild of Marketers of the Russian Federation, Member of the Russian Union of Journalists (Moscow), vlad284@mail.ru

Cast iron artifact

A traveler does not often look under his or her feet. However, in vain. Even small and more over huge sewer manholes and grates are interesting as the creations of human hands and witnesses of turbulent life that passes over them.

Keywords: sewer manhole, plumbing, industrial heritage, urban culture, public utilities, urbanism, collection, storm grate, urban landscape, communications, cast iron, toireutics, museum.